

# СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

## МОСКОВСКОЕ ТОРГОВОЕ ПОДВОРЬЕ В РИГЕ В XVII ВЕКЕ

Г. Ериш

В рижских архивах сохранились документы, свидетельствующие об оживлённых торговых сношениях Московского государства с Ригой в XVII веке. Участие в этой торговле принимали главным образом псковичи и новгородцы, а также москвичи. Для них в XVII в. в Риге и было основано так называемое московское торговое подворье<sup>1</sup>.

Для настоящего очерка автор использовал главным образом переписку рижского магистрата со шведскими властями, распоряжения магистрата и т. п., сохранившиеся в Рижском историческом городском архиве под названием «*Missiva und Aulica*» и «*Moscovitica Ruthenica*», кроме того «Внешний архив» магистрата и остатки Шведского генерал-губернаторского архива в Центральном государственном архиве Латвийской ССР.

1

Сведения о поездках псковичей и новгородцев для торговли в Ливонию, в частности в Ригу, имеются уже с XV века. Торговые сношения продолжали развиваться и в первой половине XVI века. В договорах о перемирии, которые Иван III и Василий III поручали заключать с Ливонией новгородским и псковским наместникам (1509, 1521, 1531), предусматривался проезд русских купцов с товарами в Ригу<sup>2</sup>. Последовавшая затем между Польшей, Швецией и Россией борьба за Ливонию, а также Смутное время временно ослабили эти торговые связи Риги с Московским государством.

Торговля Риги с Московским государством в XVII в. находилась в зависимости от меркантильной политики шведского правительства. Руководство торговой политикой осуществлялось коммерц-коллегией в Стокгольме и её местными представителями в Лифляндии и Эстляндии. Красной нитью во внешней экономической политике шведов в XVII в. проходит стремление монополизировать русскую внешнюю и транзитную тор-

говлю и сосредоточить её в балтийских портах. Такими транзитными центрами русской торговли шведское правительство пыталось сделать то Таллин, то Нарву, то Тарту, то опять Ригу<sup>3</sup>. Так, стремясь восстановить штапельное право Тарту, шведы в 1648 г. запретили пользоваться прямым путём из Пскова в Ригу через Нейгаузен—Новгород Ливонский<sup>4</sup>. Однако помехи, воздвигавшиеся псковской торговле Риги, оказались недолговечными. После русско-шведской войны 1656—1658 гг. прекратились полтора-вековые разногласия между Ригой и Тарту из-за дорог в Псков: все пути стали открытыми<sup>5</sup>. Шведский король Карл XI дал в 1676 г. рижским купцам Людерсу и Весселингу привилегию на монопольную торговлю товарами, которые вывозились и ввозились из Москвы, Ярославля, Новгорода, Пскова и других мест через Ригу. Сначала и московских купцов заставляли продавать свои товары только монополистам, что, однако, в 1678 г. было отменено. Тогда все рижские купцы приобрели право покупать у москвичей юфть, меха и шёлк с уплатой льготной пошлины в 1½%. Обогащая привилегированных купцов, монополия наносила большой вред псковско-рижской торговле в целом, поэтому в 1691 г. привилегия не была возобновлена; но одновременно пошлина с московских товаров была повышена до 2½% со стоимости их<sup>6</sup>.

Н. Костомаров указывает, что в XVII в. имели место частые поездки новгородцев и псковичей за границу, для чего необходимо было выбирать у воевод проезжие грамо-

<sup>3</sup> Liiv O. «Die wirtschaftliche Lage des estnischen Gebietes am Ausgang des XVII Jahrhunderts», S. 64—69. Tartu. 1935.

<sup>4</sup> Пограничный замок Нейгаузен был построен немцами в 1342 году. Русские источники называют его: «Новый городок», «Новгородок Ливонский», Польский таможенный список от 1589—1590 годов—Nowogrödek, эстонское название — Vastselina.

<sup>5</sup> Jens G. «Rivalry between Riga und Tartu for the trade with Pskov in the XVI and XVII centuries», p. 154. Gdynia. 1938. (Baltic and Scandinavian Countries. Vol. IV, N 2).

<sup>6</sup> Рижский городской архив. Внешний архив (ARA) III. 7. 58, IV. 4. 12. *Missiva and Aulica* (MA), XII. 203—206. К началу Северной войны московские купцы должны были Весселингу 10 290 рублей. *Moscovitica Ruthenica* (MR). 1700.

<sup>1</sup> «Москвичами» (москвитами) в Ливонской земле называли в XVI и XVII вв. всех подданных московского царя, как москвичей, так и псковичей и новгородцев, в отличие от смолян и полочан, именовавшихся «русскими» (Reussen). Этого различия придерживались также архивные документы, поэтому для краткости эту терминологию употребляет и автор.

<sup>2</sup> Напьерский К. «Русско-ливонские акты», №№ 306, 307, 369, 377.

ты<sup>7</sup>. Такие проезжие грамоты сохранились в Рижском городском архиве от 1608 и 1609 годов. Они выданы псковскими наместниками Петром Никитичем Шереметьевым и Михаилом Феодоровичем Засекиным на имя псковских торговых людей: Михайки Федосеева, Сенки Наумова, Иевки Яковлева, Спирко Пантелеева и других<sup>8</sup>. По уложению Алексея Михайловича от 1649 г., жителям порубежных городов разрешалось ездить в соседние немецкие и литовские земли без проезжих грамот<sup>9</sup>.

В отписке псковского воеводы князя Ивана Хилкова и дьяка Меркурия Крылова от 1656 г. имеется чрезвычайно подробное описание дороги из Пскова в Ригу через Валмеру протяжением в 270 вёрст<sup>10</sup>. В Рижском городском архиве находим описание (1641 г.) трёх дорог из Риги в Псков, двух зимних и одной летней через Новгородок Ливонский, не считая окружной путь через Тарту. Летняя дорога из Риги в Псков через Тарту насчитывала 64 шведских мили, длина дороги через Новгородок равнялась 49 милям, зимою оба пути сокращались на 4 мили за счёт замерзших рек и болот<sup>11</sup>. Издержки по транспорту товаров, кроме всего прочего, также заставляли купцов пользоваться более кратким путём. Так, в 1641 г. за нагруженную подводку из Риги в Новгородок приходилось платить 2 рейхсталера, в Юрьев же — от 4 до 5!<sup>12</sup>.

Дорога из Пскова в Ригу пересекала всю Лифляндию и поэтому давала купцам Московского государства возможность во время пути, в деревнях и на хуторах, заниматься мелочной торговлей и скупкой товаров у латышей и эстонцев. Москвичи часто обходили Ригу, направляясь с товарами в Бауск, Митаву (Иелгава) и другие города Курляндского герцогства<sup>13</sup>. Это противоречило интересам шведской казны и привилегированного немецкого купечества, и с подобными явлениями шведское правительство повело решительную борьбу. В 1638 г. шведский генерал-губернатор опубликовал латент, направленный против москвичей, скупающих товары у крестьян. В 1639 г. москвичи обязаны были выбирать паспорта у шведского губернатора Нарвы и свидетельства об уплаченных пошлинах. В паспортах, выдаваемых москвичам с 1655 г., было указано, что по дороге в Тарту и Ригу

им запрещено продавать товары крестьянам и скупать у них таковые<sup>14</sup>. Мероприятия эти, однако, не достигли цели. По мнению Лива, шведское правительство, стремясь сохранить хорошие отношения с Москвою, вынуждено было смотреть на несоблюдение их сквозь пальцы<sup>15</sup>.

## II

В 1612 г. рижский магистрат в инструкции уполномоченным города для ведения мирных переговоров заявил, что псковичам в Риге разрешается останавливаться у известных хозяев<sup>16</sup>.

В 1642 г. рижский магистрат отводит для москвичей особое подворье (гостинный двор). Подворье было расположено за чертой города, около последней сторожки замкового вала. Только две комнаты предназначались для ночлега гостей: большая была рассчитана на 6, а меньшая — на 2 человека, во время наплыва гостей в них должны были разместиться по 10 и по 4 человека. За 100 рейхсталеров в год подворье у города арендовал рижский горожанин Юрий Стрис, или Стриж, как его прозвали русские. Этот хозяин подворья отличался самоуправством, и неоднократно происходили различного рода недоразумения между ним и постояльцами — русскими купцами. За постой хозяин брал с человека  $\frac{1}{4}$  ефимка в неделю, независимо от того, торговал постоялец или нет, за каждую лошадь — 1 гривну зимой и летом, хотя летом лошади находились на подножном корму. Кроме того за каждую подводку хозяин взыскивал ещё алтын<sup>17</sup>.

Интересы московских купцов в Риге защищали псковские воеводы. Так, в 1648 и 1652 гг. царский окольный и воевода псковский князь Василий Петрович Львов жаловался на хозяина подворья. 15 января 1654 г. псковский воевода Иван Иванович Салтыков обратился с подобной же жалобой к шведскому генерал-губернатору, требуя удаления Стриса с должности хозяина московского торгового подворья. 5 февраля 1654 г. рижский магистрат разобрал дело и наложил на Юрия Стриса денежное взыскание, оставив его, однако, хозяином подворья.

<sup>14</sup> Liefländische Landes-Ordnungen, Anno 1707, S. 91. Центральный государственный архив (GGM). 1260. 2. 1222.

<sup>15</sup> Liiv O. Op. cit, p. 70.

<sup>16</sup> Рижский городской архив (MR), № 452, § 3.

<sup>17</sup> Sonntag K. «Die vormalige russische Herberge in Riga», S. 43—46. «Rigasche Stadtblätter», 1812.

В XVII в. в Риге и в Пскове имели хождение следующие монеты: 1 рейхсталер, порусски—ефимок (от Joachimstaler)=15 маркам=90 грошам; 1 рубль=200 деньгам=10 гривнам; 1 гривна=20 деньгам; 1 алтын=6 деньгам; 2 полушки=1 деньге. При Михаиле Фёдоровиче, а также в 1667 г. 1 рейхсталер приравнивался к 100 деньгам, или полтине. В 1674 г. 1 рейхсталер=55—58 копейкам. Костомаров Н. Указ, соч., стр. 193—210.

<sup>7</sup> Костомаров Н. «Очерк торговли Московского государства», стр. 103, 180. СПб. 1869.

<sup>8</sup> Рижский городской архив (ARA), III. 6. 2.

<sup>9</sup> Уложение VI, § 5. Полное Собрание Законов. (ПСЗ) I, № 1.

<sup>10</sup> Сб. Московского архива министерства юстиции. Т. VI, № 27, стр. 136—138.

<sup>11</sup> Рижский городской архив (MR), № 501. По мнению Костомарова (Указ, соч. стр. 104—105), путь из Пскова в Ригу через Нейгаузен равнялся 200 верстам.

<sup>12</sup> Там же (MR). 1641. Комиссия для разрешения спора о дорогах в Псков.

<sup>13</sup> Центральный государственный архив Латвийской ССР. Шведский генерал-губернаторский архив (GGM). 1260. 2. Рижский городской архив (MA) VII. 1—8.

Из жалобы москвичей от 1648 г., оправдания хозяина подворья и разъяснений рижского магистрата от 1652 г. узнаём много интересных подробностей о внутреннем быте подворья и торговле его постояльцев.

Кроме псковичей, новгородцев и печерцев, в жалобе купцов упоминаются и москвичи. Из жалобы видно, что хозяин подворья вместе с солдатами часто врывался к своим постояльцам в комнаты, как разбойник, избивал, грабил и выгонял их, держал взаперти и морил голодом. Пищу постояльцы обязаны были покупать у хозяина подворья по дорогой цене, произвольно назначаемой им. В город их не пускали, так что они не могли собрать долгов за проданные товары. Ради своей корысти хозяин подворья часто браковал товар постояльцев, брал подарки и взятки, а кто не давал их, должен был долгое время ожидать продажи своих товаров. Купцы вынуждены были платить хозяину комиссионные деньги за доставку покупателей и взыскание долгов. Когда в 1649 г. печерский торговый человек Яско Карпенков приехал на св. Николая со свежей корюхой в Ригу, солдаты на подворье его обрабили и избили. Его так сильно ранили топором, что он должен был пролежать 14 дней в постели, что и было засвидетельствовано в Печерах. Возникновению недоразумений способствовало и то обстоятельство, что «Устав московского торгового подворья в Риге» ещё в 1654 г. не был переведён на русский язык<sup>18</sup>. Многократные жалобы русских купцов рижскому магистру и шведскому генерал-губернатору не имели успеха, и, по словам купцов, они долгие годы должны были терпеть от Юрия Стриса всякие неправды и насилия<sup>19</sup>.

Юрий Стрис не признавал выдвинутых против него обвинений, ибо руководствовался во всём распоряжениями магистрата. Мы узнаём, что некоторым москвичам генерал-губернатор запрещал посещение города, другим — рижский магистрат под страхом заключения в башню запрещал появляться на подворье<sup>20</sup>. Стрис особенно подчёркивал, что Андрей Боралов и Василий Русов на суде даже выразили ему благодарность за то, что их слуга Мосько был бит батогами, так как опоздал с попойки. Штрафные деньги были наложены на Офенку Русинова, Сеньку Гробникова и Васюку Червённого за то, что они якобы не соблюдали устава подворья, собрались толпой и напали на хозяина, вынужденного для своей защиты вызвать стражу. Особенно Юрий Стрис возмущался поведением «царского посла» Дмитрия Алексеева, приехавшего к губернатору с письмом от псковского воеводы, тем, что он вмешивался в

споры на подворье. Зачинщиками всех несправедливых обвинений хозяин подворья считал братьев Русиновых, выступавших против него словами и делом. Русиновы, не дожидаясь судебного разбирательства, уехали с подворья оба верхом на одной лошади<sup>21</sup>.

Рижский магистрат в своём разъяснении от 17 июня 1652 г. выступил на защиту хозяина московского торгового подворья. Магистрат приводит случай с братьями Игнатко и Фролко, которые оговаривали хозяина подворья и его слуг и избили их. По вчинению иска рижский земский суд присудил Игнатко к уплате 12, а Фролко — 6 ефимков. Так как они отказались заплатить штраф, их арестовали. Судебный пристав нашёл у них 3 недорогих собольих шкурки, на которые наложил арест до уплаты штрафа. Уважив просьбу московских послов, рижский магистрат велел вернуть братьям меха, не взимая штрафа. Из-за упрямства они отказались взять меха обратно. Когда же пристав положил им соболья шкурки на плечи, они их сбросили и ушли. Для взыскания долгов с «рижан» (200 ефимков один рижский сапожник должен был Василию Кузинову; 400 ефимков, по долговой записи, Беренд Долман должен был Фёдору Харламову и Богдану Офанасьеву) магистрат советовал обратиться в суд. Чтобы оправдать бесчинства, творимые над русскими в Риге, рижский магистрат указывал на притеснения, чинимые рижанам в Московском государстве. Если, по судебному решению, москвичей наказывали в Риге, то они по приезде домой подвергали репрессиям рижан. Так, новгородец Иван Миколай, наказанный в Риге за продажу крашенных соболей, велел арестовать в Пскове вместе с товарами знатного рижского купца Христофора Циммермана. Далее магистрат жаловался на притеснения рижан на псковском подворье, на неправильный курс ефимка и рубля, на то, что рижанам в Пскове товары продают по образцам, а образцы не соответствуют качеству товаров. Рижанин, направивший из Пскова в Новгород и далее, должен был всюду выбирать новые паспорта. Для этого приходилось ждать иногда по 2 недели и давать подарки воеводам, а у дячков паспорта выкупать вдургорядь. Между лифляндской границей и Москвой рижане должны были 8 раз платить таможенную пошлину, а в Москве — ещё 6 ефимков, всего 12% со стоимости товаров. Москвичей же, добавлял магистрат, «свободно» пускали во все наши города, если же они там не могли продать свои товары, им вольно ехать в Любек, Данциг и Амстердам<sup>22</sup>.

Так рижский магистрат выступал в защиту притеснений и насилия, производимых хозяином московского подворья, и полностью их оправдывал.

Организация московского подворья с его исключительными ограничениями, производившимися для сохранения монопольного права привилегированного купечества Риги, фактически препятствовала расширению

<sup>18</sup> Sonntag K. Указ соч., стр. 44. Этот первый «Устав московского торгового подворья в Риге» не сохранился.

<sup>19</sup> Центральный государственный архив ЛССР (GGM). 1268.

<sup>20</sup> Запрещения эти налагались на определённый срок: так, Яков Русинов, по судебному приговору, не имел права посещать город в течение одного года.

<sup>21</sup> Рижский городской архив (MR). 1652.

<sup>22</sup> Там же.

торговли с Московским государством и отдавала московских торговых людей целиком на произвол хозяина московского подворья в Риге, действовавшего, по его словам, согласно распоряжениям рижского магистрата.

В 1655 г. в связи с наступлением русских войск московское торговое подворье было сожжено, так как находилось вне городских укреплений.

### III

Мирные договоры 1658 и 1661 гг. в Валмесе и Кардмсе устанавливали, что подданные царя московского могут «вольной без помехи и без задержания ехать со своими товарами... в землях, городах и уездах» шведского короля, «а особенно могут торговать... в Стекольне, в Риге, в Выборге, в Колыване». Эти договоры предусматривали также устройство торговых дворов для русских в Стокгольме, Риге, Таллине и Нарве<sup>23</sup>. Во исполнение статьи 7-й Валмесарского договора магистрат Риги отвёл в 1659 г. московским купцам дом и сад Беренда Гельсннга, расположенные в предместье. Лишь там разрешалось москвичам торговать. Так как москвичи в большом количестве начали скупать красную и жёлтую медь, магистрат одновременно запретил вывоз меди как водным, так и сухопутным путём<sup>24</sup>.

23 октября 1663 г. рижский магистрат издал обязательное постановление «Устав московского торгового подворья в Риге», подробно регламентирующий права и обязанности как хозяина подворья, так и его постояльцев<sup>25</sup>. Устав предусматривал многочисленные ограничения торговли русских. По уставу, русские обязывались проживать только в подворье и только там складывать свои товары и производить продажу их. «Для большей верности» особая стража следила днём и ночью за домом. На хозяине лежал надзор за внутренним порядком подворья, он записывал все заключаемые сделки и распределял товары между купцами. За это он получал вознаграждение в 1% со стоимости товаров, кроме того особую плату за контракты и другие письменные обязательства, вносимые в книгу. За измерение 100 локтей русского полотна хозяин брал 6 грошей. Хозяин имел право не выпускать товары из подворья до уплаты всех причитающихся ему денег. Чтобы дать возможность всем желающим рижанам принять участие в торговле, она начиналась лишь через два дня по прибытии в Ригу московского купца. За подворье хозяин платил городу 100 ефимков в год, с русских же брал 10 марок с человека в неделю, включая сюда плату за помещение, сарай, дрова, котлы и другие домашние принадлежности. За лошадь хозяин летом и зимой брал 3 гроша в сутки. В целях уве-

личения привоза свежей рыбы, особенно корюх из Чудского озера, торговцам рыбой предоставлялся льготный постой: они платили лишь по 2 марки с человека в неделю, а их подводчики — по 1 марке за всё время пребывания в подворье. Так как плата за постой была высокой, шведское правительство в 1676 г. снизило её на 1 фердинг за человека и лошадь в сутки. Хозяину подворья тут же предписывалось доставлять постояльцам сено и ячмень по дешёвой цене<sup>26</sup>.

Рижский магистрат строго следил за исполнением всех этих постановлений: в 1659 г. он наложил взыскание на двух рижских купцов в размере 15 и 80 ефимков за предоставление ночлега москвичам, в 1661 г. оштрафовал русского купца Стоянова за то, что он остановился в городе<sup>27</sup>.

Хозяином московского торгового подворья являлся рижанин Пётр Мерман, который, отстраивая подворья, понёс большие расходы и вынужден был занять для этой цели чужие капиталы. В 1685 г. рижский магистрат утвердил его в этой должности<sup>28</sup>.

За привозимые из Московского государства товары русские купцы не платили в Риге таможенных пошлин, лишь при вывозе непроданных товаров в Курляндию и другие города они обязаны были заплатить королевской таможене 2% со стоимости товаров. За товары же, купленные в Риге и вывозимые в Московское государство, взималась пошлина в размере 2% со стоимости товаров<sup>29</sup>. Так как москвичи старались вывозить товары, особенно золото и серебро, без уплаты пошлины, рижский магистрат 17 октября 1679 г. издал дополнительное распоряжение «Des Moscovitischen Hauses Mekeley angehende Ordinance». По уставу, единственным маклером и посредником являлся хозяин подворья. Сделки между москвичами и рижанами должны были заключаться в присутствии хозяина подворья — маклера — или с его ведома. Правильность и законность сделки гарантировались записью в книге хозяина. За торговые сделки, которые заключались в отсутствие хозяина, он имел право взымать маклерские деньги. Хозяин получал право в присутствии таможенного слуги проверять подводы выезжающих с подворья москвичей; при этом не оплаченные пошлиной товары отбирались в пользу таможен<sup>30</sup>.

Все эти распоряжения имели в конечном итоге целью бюрократические интересы шведской казны и привилегированного немецкого купечества Риги. Рижский магистрат защищал лишь интересы городских патрициев — дворян, богатых купцов и цеховых мастеров. Но в XVI и особенно в XVII в. состав жителей Риги сильно изменился, стал более разнообразным; большая часть жителей находилась вне гильдий и цехов. Поэтому в

<sup>26</sup> Рижский городской архив (ARA). IV. 4.12. 1 талер равен 80 фердингам.

<sup>27</sup> Там же. Wettgericht. III. 176. 404; IV. 162.

<sup>28</sup> (МА). 1685.

<sup>29</sup> Там же. XII. 326, 327 (1683).

<sup>30</sup> Там же, LX. 278, 279.

<sup>23</sup> ПСЗ. 1.240.301.

<sup>24</sup> Рижский городской архив (MP). 116. стр. 248—249.

<sup>25</sup> Рижский городской архив (MP). 119. стр. 517—523. См. приложение «Ordinantz des Moscovitischen Hauses».

XVII в. шла непрерывная борьба между городским привилегированным населением и обитателями предместья Риги. Именно в предместье, вне городских стен, проживали ремесленники, не состоявшие в цехах, мелочные торговцы, скупщики и рабочие. В большинстве это были беглые крепостные латыши, затем литовцы, русские старообрядцы, шведы, немцы и т. д.<sup>31</sup>

Статья 7-я «Устава московского торгового подворья от 1663 г.» была именно направлена против латышей предместья, в защиту рижского немецкого купечества. Хозяин подворья обязан был следить, чтобы латышские извозчики не провозили московские товары мимо торгового подворья в свои хаты, где могли бы происходить нарушения законов торговли. Подводы москвичей должны были быть водворены на московском торговом подворье.

## IV

Главными предметами московского ввоза в Ригу были пушной товар (соболь, куница, белка, лисья и др.), лён, пенька, русское полотно, рогажи, юфть. Лён был главной сельскохозяйственной культурой Псковского края. По летописным известиям, в 1636 г. был прислан из Москвы в Псков купец, взявший весь лён для государя по установленной цене, а псковичам было запрещено продавать его на сторону. Платёж производился «худыми корелками». Славился Псков также коженными изделиями и красной юфтью, которую выделывали в самом городе<sup>32</sup>. В 1662 г. рижский купец Лодерс поставил губернатору для нужд шведской армии 5680 локтей русского сукна и 3500 пар сапог, считая за локоть по 2 марки, а за пару сапог по 12 $\frac{1}{2}$ <sup>33</sup>. Цех рижских скорняков обладал правом преимущественной покупки прибывавшего на московское подворье пушного товара. В 1670 г. этот цех жаловался магистрату на русских торговцев мехами, что они продают подкрашенные соболя, срезают лапки и хво-

стики, торгуют с иноземцами и кроме того продают свой товар в розницу, подолгу проживая в подворье. Русские купцы на это ответили, что задерживаются поневоле, так как нет в Риге таких купцов, которые могли бы купить у них весь товар сразу. Продавая же в долг, они рискуют вовсе не получить денег; например, рижский купец Лесман не платит уже в течение 7 лет.

Пушной товар покупался рижанами не только для сбыта в Западную Европу, но и для польских магнатов. В 1661 г. цех скорняков обвинил рижского купца Гинца в том, что он ввёл поляка Лукинского на московское торговое подворье осматривать пушной товар, что строго запрещалось. Встречались и меновые сделки: в 1664 г. рижанин Вагнер заключил с купцом Афанасиевым торг, согласно которому он за 42 аршин красного сукна должен был получить «циммер» (40 шкур) собольих брошксов; в 1663 г. белорус Остолович обещал за полученные соболя, стоимостью в 1206 ефимков, привезти пеньку, хотя он, будучи иноземцем, и не имел права торговать с москвичами<sup>34</sup>.

Московское государство не добывало у себя ни золота, ни серебра, поэтому правительство постоянно старалось торговлей и взиманием пошлин привлечь как можно больше драгоценных металлов. Правительство особенно старалось пополнять казну серебряными рейхсталерами, т. е. ефимками. Перечеканивая иностранную монету, правительство из двух рейхсталеров выделяло русский рубль<sup>35</sup>. Этим и объясняется сравнительно большой вывоз из Риги в Московское государство драгоценных металлов (например, в 1679 г. — 684 фунта<sup>36</sup>).

Главными предметами вывоза из Риги в Московское государство были голландские и силезские сукна, золото и серебро, мелочной товар, французские вина, сельдь. Всё это были товары сравнительно большой ценности, и сухопутный провоз их окупался; товары же громоздкие и малочисленные доставлялись в Псков водным путём, через Нарву.

За десятилетний период торговли Риги с Московским государством (1681 — 1791 гг.) обороты главных товаров выразились в следующих цифрах:

	1681	1682	1683	1684	1685	1686	1687	1688	1689	1690	1691
<b>Ввоз в Ригу:</b>											
Юфть 1 шиф. . . . .	285	433	34	447	372	268	279	267	118	456	693
Лён 1 фунт=10 пуд. . . . .	1 449	1 429	1 233	446	855	2 324	994	657	564	424	890
Меха (ефимки) . . . . .	49	507	—	550	100	3 790	40	810	4 390	—	150
Рогажи (штук) . . . . .	2 000	3 500	—	440	400	3 900	—	—	—	2 607	5 392
Полотно (аршин) . . . . .	—	—	—	—	4 146	36 420	66 477	100 548	205 119	330 570	105 541
Ревень, бобровая струя (ефимки) . . . . .	125	350	3 905	285	—	605	—	—	868	—	—
<b>Вывоз из Риги:</b>											
Сукна, мелочн. товар (ефимки) . . . . .	6 341	2 035	443	4 146	1 648	1 811	50	811	9 716	2 613	350
Золото, серебро (фунт) . . . . .	9	100	—	75	—	—	10	100	352	230	300
Сельдь (мост) . . . . .	39	—	—	30	26	43	10	—	—	—	—
Вино франц. оксгофт . . . . .	52	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—

<sup>31</sup> Landers K. «Latvijas vesture», II, S. 83—85. Peterburga 1908.

<sup>32</sup> Полное Собрание Летописей. Т. IV стр. 335. Костомаров Н. Указ. соч., стр. 105.

<sup>33</sup> Рижский городской архив. Wettgericht, IV. 85, 165, 485.

<sup>34</sup> Рижский городской архив. Wettgericht, IV. 555.

<sup>35</sup> Костомаров Н. Указ. соч., стр. 206, 209, 210.

<sup>36</sup> Wendt R. «Materialien zu einer Rigaschen Handelsgeschichte», рукопись.

<sup>37</sup> См. Wendt. Op. cit.

Таким образом, Московское государство вывозило в Ригу не только сырьё, но и продукты кустарного промысла. Таковыми являлись в первую очередь полотно, выделяемое, как указывает Родес, главным образом в Ярославской и Вологодской областях<sup>38</sup>, юфть и рожи. Ввоз полотна в Ригу увеличился с 4146 аршин в 1685 г. до 330 570 аршин в 1690 году.

И новое торговое подворье разделило в конечном итоге участь прежнего: в ожидании осады Риги русскими и саксонскими войсками в 1700 г. оно вместе с предместьем было шведами предано огню. Московское торговое подворье в Риге не было более возобновлено, оно стало лишним, так как Пётр Великий возвратил Русскому государству берега Балтики. Но в XVII в., особенно во второй его половине, Рига стала важным центром вывозной и ввозной торговли Московского государства и московское торговое подворье — средоточием этой торговли. Благодаря изобилию капиталов и большому разнообразию промышленных изделий Западной Европы псковичи, новгородцы, москвичи и печеры оказывали Риге предпочтение перед ближе расположенными ливонскими городами — Нарвой, Тарту и Таллином.

#### ПРИЛОЖЕНИЕ

Устав Московского дома для руководства хозяину, гостям и покупателям<sup>39</sup>.

1. Все москвичи обязаны проживать исключительно в Московском доме.

2. Кроме, как в Московском доме, москвичам запрещено торговать в каком-либо другом месте предместья; для большей верности стража должна охранять дом днём и ночью.

3. Они не имеют права складывать своё сено в сарае (для предотвращения пожара). За каморку, дрова, котлы и другие домашние принадлежности, а также за сарай москвичи должны платить хозяину 10 марок в неделю, за суточный постой лошади — 3 гроша, летом и зимой одинаково.

4. Рыбные торговцы платят хозяину за себя в неделю по 2 марки, извозчики же за себя — 1 марку за всё время постоя.

5. Хозяин является единственным маклером и за посредничество имеет право взимать 1% маклерских денег. За дела и контракты, которые должны быть записаны, ему разрешается брать писчих денег 1 орт со 100.

6. Москвичу не разрешается без ведома хозяина приносить в город соболь и другие меха, а тем более разносить их по домам и продавать иноземцам или местным жителям, а также вне Московского дома сбывать их тайно или явно белоруссам или другим иноземцам.

7. Хозяин должен следить, чтобы латыши<sup>40</sup>-извозчики не провозили московские товары мимо подворья в свои хаты, где

могут происходить всякие незаконности, но должны быть задержаны на подворье, в чём ему всегда поможет капитан стражи.

8. Вне подворья так же не должен происходить торг без присутствия хозяина, чтобы последний мог всё правильно записать и внести в книгу. Из своей книги хозяин обязан дать порториум<sup>41</sup> выписку о всех привезённых, а также проданных горожанам товарах.

9. Товары должны быть оплачены пошлиной в московском подворье и хозяином в качестве лиценционного служащего осмотрены и выписаны<sup>42</sup>.

10. В случае если москвич не продаёт привезённые товары, а оставляет их до своего возвращения в сарае у хозяина, он обязан уплатить ему наёмную плату за всё время нахождения товара в сарае. Москвич имеет право передать свои непроданные товары другому москвичу по доверенности для продажи в свою пользу.

11. Прежде чем русское полотно привезти в город, оно должно быть измерено в подворье и количество такового записано. За вымерку 100 локтей полотна хозяин получает 6 грошей. Так же и все другие товары должны быть правильно заявлены хозяину и им записаны.

Плата, полагающаяся хозяину за услуги, оказанные москвичу или горожанину согласно этому уставу, должна быть ему точас уплачена. В противном случае хозяин до уплаты причитающихся ему денег не должен выпускать товары из подворья.

#### ДОПОЛНЕНИЕ К УСТАВУ РУССКОГО ДОМА.

1. Никто из горожан не должен в убыток другому горожанину покупать и устанавливать цену на русские товары и сукна, чем может дать чужому повод повысить цену на свой товар. Если они от хозяина узнают, что кто-либо приценивается к товару, они должны записаться у хозяина и после заключения сделки участвовать в разделе товаров.

2. По сведениям магистрата, некоторые лица покупают плохой кандак, который по негодности издавна исключён из торговли и которым обманывают бедного крестьянина, ибо такое полотно нельзя носить более 14 дней. Под угрозой высокого штрафа магистрат остерегает всех торговцев от покупки такого полотна.

3. Здешним кулдам, торгующим с русскими, разрешается покупать товары у прибывшего русского лишь по истечении двух дней, чтобы горожане могли своевременно узнать о его прибытии и заявиться.

Одобрено и опубликовано 23 октября 1663 года.

ли — латыши и эстонцы — презрительно именуется «ненемцами» (undeutsche).

<sup>41</sup> Порториум — шведская таможня, половина доходов от этих пошлин шла в пользу города Риги. Учреждена в 1581 г. Стефаном Баторием.

<sup>42</sup> Лицензы — пошлина, введённая шведами в Риге в 1629 г.

<sup>38</sup> Курц Б. «Состояние России в 1650 — 1655 гг. по донесениям Родеса», стр. 169. Москва. 1914.

<sup>39</sup> Рижский городской архив (МР). 119, стр. 517—523.

<sup>40</sup> В архивных документах местные жите-